

ПОЛОЖЕНЦЕВА Ирина Вениаминовна — к.э.н., профессор; заведующий кафедрой гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; vipperh@newmail.ru)

КАЩЕНКО Татьяна Леонидовна — к.филос.н., доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук Московского государственного университета технологии и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ) (109004, Россия, г. Москва, ул. Земляной Вал, 73; tanyakashch@mail.ru)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ МОРФОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ: УРОК ИСТОРИИ ПЕРЕСТРОЙКИ М. ГОРБАЧЕВА

Аннотация. Авторы рассматривают четыре составляющие горбачевской перестройки, ее значение и результаты. Особое внимание уделяется анализу причин падения власти центра, что привело к непредвиденным для инициаторов перестройки последствиям. Статья основана на материалах открытой лекции М.С. Горбачева в РИА «Новости» в марте 2013 г.

Ключевые слова: Новейшая история России, перестройка, М.С. Горбачев, социокультурная модернизация, либерализация

Одним из наиболее драматичных и в то же время наименее изученных периодов российской Новейшей истории была перестройка, которая закончилась разрушением СССР, что, в свою очередь, дало толчок к созданию Российской Федерации как новой формы российской государственности. До сих пор этот период таит в себе немало вопросов. Почему перестройка, задуманная как обновление социализма, привела к полной трансформации системы и распаду СССР? Почему инициировали перестройку одни, а ее плодами воспользовались другие? Что за общество получилось в результате постперестроечных метаморфоз?

До сих пор не существует единого мнения по вопросу о том, что же в действительности произошло в конце 1980-х — начале 1990-х гг.: социокультурная модернизация, откат назад, «великая буржуазная революция» или просто юридическое закрепление собственности за советской номенклатурой. Очевидно одно: подобной трансформации, связанной с переходом от советской однопартийной и моноидеологической системы с огосударствленной экономикой «обратно» в капитализм, не было никогда. Ушла целая цивилизация: изменились ценности, образ жизни, другими стали витрины магазинов и улицы городов, возникли новые правила жизни. Недаром говорят, в один «прекрасный» день люди проснулись в совершенно незнакомой им стране, в которой они жить не собирались и даже не были готовы.

Реформы в СССР во второй половине 1980-х гг. принято называть перестройкой. Эта социокультурная модернизация, запущенная тогдашним Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым, дала импульс всем последующим событиям, но далеко не так (а точнее, совсем не так), как виделось инициатору. Необходимость реформ была обусловлена сложным комплексом причин внутреннего и внешнего порядка. К началу 1980-х гг. СССР столкнулся с масштабным структурным кризисом, последствия которого могли быть катастрофическими. Застой и отсутствие перемен грозили отставанием от постиндустриального Запада не на 10 или 20 лет, а «навсегда». Консервативное руководство — «олигархия стариков», — в 1970-е гг. уповавшее на средства, получаемые от продажи нефти и газа, рассчитывало на длительное существование советской политической и экономической системы. Но гонка вооружений грозила ката-

строфой. По словам бывшего премьер-министра СССР Павлова, «страна, расходующая 34–36% своего произведенного национального дохода на военные нужды, не может иметь другого социального и технико-экономического положения, исхода развития, даже если ею руководит гений» [Барсенков 2002: 33].

В марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС стал 54-летний выходец из партийной элиты Ставрополя Михаил Сергеевич Горбачев. Молодой, коммуникабельный, внутренне более свободный, он опирался на широкий круг советников и экономистов, вносивших смелые для того времени и нестандартные предложения. В апреле 1986 г. Горбачев заявил о намерении начать решительное обновление общества: «открыть все заслонки», чтобы проветрить затхлую атмосферу застойных времен, быстрее «перестраиваться самим» в мышлении и психологии, организации, стиле и методах работы [Горбачев 1986]. Это была новация метафорического дискурса, которая как раз и сыграла роль спускового механизма в последующих событиях. Здесь было задумано внутренне «перестроиться самим», чтобы осуществить перестройку экономики и решить поставленные «беспрецедентные», по словам Горбачева, задачи. И в самом деле, с апреля 1986 г. страна вошла в полосу неожиданных событий на каждом шагу.

Именно об этом уже гораздо позже, 30 марта 2013 г., на открытой лекции в РИА «Новости» Михаил Сергеевич скажет: «История бифокальна, не predetermined. Я задумался, человек меняет историю, или история меняет человека. Если думать, что человек не может повлиять на ход истории, нет смысла участвовать в политике. Но если думать, что есть контроль, все predetermined, то, значит, есть некий рецепт. Мне это было неприемлемо»¹.

Жили ли мы в великой стране, задал вопрос Горбачев себе и слушателям. И сам ответил так: «Да нет. Огромные возможности, но страна не могла обеспечить людей товарами. Система оказалась невосприимчивой к научно-техническому прогрессу, тогда как ведущие страны мира после болезненного мирового кризиса выходили на новые рубежи. Кадровый застой превратился в политическую реакцию. И вот тогда-то в обществе родился лозунг: “Так больше жить нельзя”. Мы слышали требования людей. Мы слышали вызовы мировой политики, глобальных проблем. И мы начали с гласности. Голос людей зазвучал, и это принесло столько неожиданностей».

Не подлежит сомнению, что масштаб кризиса требовал решительной встряски: избавления от сталинизма, коренного изменения методов управления государством и экономикой, отношения к СССР на международной арене. Как далеко собирался пойти Горбачев по пути обновления? Ясно, что, приступая к реформам, новый генсек ни при каких обстоятельствах не собирался переступать границы очерченного им «социалистического выбора». Речь шла о совершенствовании социализма, поэтому реформы не должны были затрагивать основы советской системы и государства [Евсеева, Шабалдин 2012: 85–86]. Советское общество следовало обновить, «проветрить», но никак не разрушать. Важно также понять, что ни Горбачев, ни его команда (Н.И. Рыжков, Е.К. Лигачев, Б.Н. Ельцин, Э.А. Шеварднадзе, А.Н. Яковлев) не обладали точным, социологически выверенным знанием реального общества, которое собирались реформировать.

Составляющими нового политического курса Горбачева были четыре аспекта либерализации:

- идеологическая либерализация (гласность);
- экономическая либерализация (реформы в экономике);
- политическая либерализация (внутриполитические реформы);
- поворот во внешней политике (новое мышление).

¹ Здесь и далее запись открытой лекции М.С. Горбачева в РИА Новости. 30 марта 2013 г.

1. *Идеологическая либерализация (гласность)*. И по времени, и структурно именно с лозунга ускорения и гласности началась перестройка. Главной целью гласности было преодоление десятилетий лжи, застоя. Ровно через двадцать лет после XX съезда с трибуны XXVII съезда (февраль—март 1986 г.) прозвучало признание системного кризиса. Гласность была задумана как средство очищения социализма под лозунгом возвращения к ленинским принципам. На протяжении 1986—1987 гг. была отменена политическая цензура, получили свободу все творческие союзы, сняты оковы с прессы. Освобождение печатного слова означало и высвобождение исторической памяти. Люди смогли открыто прочитать произведения авторов, долгие годы бывшие под запретом (Е. Замятина, Б. Пильняка, А. Платонова). Были «реабилитированы» представители «третьей волны эмиграции» (И. Бродский, А. Галич, А. Солженицын), возвращен из горьковской ссылки академик А. Сахаров. Важной частью политики гласности стала острая критика сталинизма, преступления которого были главной тайной государства на протяжении многих лет. Но очень быстро критика сталинизма перешла на всю историю социализма, на его основы и «даже» на личность В.И. Ленина.

Начавшаяся как освобождение слова и мысли гласность привела к подлинному перевороту в общественном сознании, началу идеологической либерализации. К сожалению, всю силу и важность этого процесса могут ощутить только те, кто его непосредственно пережил, — поколение «восьмидесятников», которое было столь быстро сметено «новыми русскими» «лихих девяностых», что в масштабах истории оказалось незамеченным и не оставило мощного социокультурного следа, как это произошло с «шестидесятниками» [Кащенко 2014].

Гласность и недовольство экономическими реформами высвободили социальное недовольство в рабочей среде, возникло мощное забастовочное движение, а также национальное движение, которое оказалось еще более опасным для горбачевской перестройки. Прав французский историк Николя Верт, когда говорит, что новое руководство должно было расплачиваться по долгам своих предшественников: за деформации, связанные с построением социализма в одной стране, за изнурительную гонку вооружений, за сталинскую национальную политику, за брежневский застой, за упорное нежелание иметь реальные знания об обществе [Верт 2002: 500]. Процесс идеологической либерализации вышел из-под контроля. Авторитет власти был подорван.

2. *Экономическая либерализация (реформы в экономике)*. Еще больший разрыв между задуманным и осуществленным наблюдался в другой сфере перестройки — экономической. Целью экономической реформы, программа которой была принята в июне 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС (до пленума речь шла лишь об ускорении экономического развития на базе старых методов управления), стал переход от преимущественно административных к преимущественно экономическим методам руководства. Это не были рыночные отношения в современном понимании. Это были попытки сохранить социалистическую матрицу, допустив две новации: расширение самостоятельности государственных предприятий и расширение сферы действия частного сектора. Сейчас мы бы отметили, что подобные шаги похожи на вариант китайской реформы Дэн Сяопина, но в тот момент примером служили скорее европейские страны социалистического лагеря: Венгрия, Польша, ГДР.

Перестройка советской экономики не дала положительных результатов, прежде всего, в силу половинчатости реформ. Предприятие (согласно «Закону о государственном предприятии» от 30 июня 1987 г.) отпускалось в свободное плавание, но ни системы экономического и правового контроля, ни рыночных институтов при этом создано не было. Недаром для обозначения экономической

системы, которая получилась в результате перестройки, в народе появилось меткое слово — «базар».

Развитие частной инициативы стало вторым направлением реформ в экономике. Законы о частной (кооперативной и индивидуальной) деятельности 1986 и 1988 г. легализовали эту сферу. Кооперативный сектор к 1991 г. составил 7 млн граждан, или 5% активного населения. Сталкиваясь с трудностями, частная деятельность нередко уходила в сферу теневой экономики и криминального бизнеса. Произвол в ценах усиливал и без того враждебное отношение к «кооператорам» в обществе. Экономическая свобода обернулась ухудшением уровня жизни. Авторитет власти падал и в силу этих причин.

3. *Политическая либерализация (внутриполитические реформы)*. Говоря о трудностях этого уже далекого периода, в своей открытой лекции Горбачев подчеркнул, что необходимость глубоких политических реформ осознавали даже консервативные члены Политбюро. «Замысел общий был, но что делать? Этого точно не знал никто». В 1989 г. впервые в истории Советского Союза были проведены конкурентные выборы. «Никакой фальсификации, полностью свободные выборы», — говорит Михаил Сергеевич. — В результате в политику пришли новые, другие люди, востребованные временем. И все равно, все шло так тяжело. Сопrotивление было колоссальное. Несколько раз ставился вопрос о недоверии, о снижении полномочий в сторону Кабинета министров. Я однажды хлопнул дверью на заседании Политбюро. И потом допустил ошибку, вернулся. Надо было тогда идти до конца».

С политическими реформами М.С. Горбачев как прирожденный аппаратчик связывал особые надежды. Целью было обновление системы при сохранении социалистических ценностей, советской власти, КПСС и, безусловно, Союза ССР. На этапе перестройки предусматривалось внесение ряда новаций: конкурентность, разделение властей, возвращение Советам и общественным организациям их первоначального («как у Ленина») значения. В то же время рассматривалась возможность соединения социалистических ценностей с либеральными и социал-демократическими идеями.

XIX партийная конференция (28 июня — 11 июля 1988 г.) стала рубежным моментом в горбачевской политической реформе. 15 марта 1990 г. делегаты съезда избрали Генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева первым президентом СССР. Система президентского правления должна была распространиться на все союзные республики, что имело хорошо известные нам последствия. Но в тот момент это выдилось лишь как распространение демократических принципов на весь Союз.

После XIX партийной конференции возникли десятки тысяч (!) «неформальных» организаций, монополия КПСС была подорвана, встал вопрос о переходе к реальной многопартийности и децентрализации власти, что также способствовало падению авторитета центра.

На выборах в республиканские и местные органы власти РСФСР предвыборный блок «Демократическая Россия» шел под лозунгом суверенитета России и борьбы с привилегиями. Получив власть, радикальные демократы приняли на I съезде народных депутатов РСФСР 12 июня 1990 г. Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. Этот день сегодня отмечается как государственный праздник РФ. Б.Н. Ельцин в острейшей политической борьбе был избран на съезде Председателем Верховного Совета РСФСР. Ровно через год, в июне 1991 г. он был всенародно избран президентом России.

Как видим, и политическая реформа Горбачева имела совсем иные результаты, чем это было задумано. Трагическое для него несовпадение целей реформы и ее результатов, возможно, объясняется тем, что начатые сверху реформы не опира-

лись на реальные знания об обществе, не учитывали особенности политической культуры социалистического типа, проходили в условиях резкого ухудшения социально-экономического положения масс. Важную роль сыграло историческое соперничество Горбачева и Ельцина, имевших разные представления о путях развития России. Реформы привели к еще большему обострению противоречий и кризиса в стране, резкой радикализации общественной жизни. Вынув из фундамента общества всего несколько кирпичиков, авторы перестройки оказались под ее развалинами. Новое здание принялись строить другие архитекторы, и из других материалов.

4. *Новое мышление и поворот во внешней политике.* Доктрина «нового мышления», которую Горбачев предложил лидерам стран Запада, заключалась в признании единства мира, в котором нельзя достичь превосходства военными средствами [Пронин 2013: 34]. Горбачев объявил, что конфронтация Востока и Запада изжила себя. Классовый подход к оценке внешней политики должен смениться подходом, в котором возобладают общечеловеческие ценности.

Политика нового мышления означала более реалистичный подход к международной ситуации во всех регионах земного шара, прежде всего в Европе. Горбачев «дал волю» странам Центральной и Восточной Европы, где прошли «бархатные революции», которые привели к исчезновению авторитарных режимов и распаду мировой социалистической системы. В июле 1990 г. СССР дал согласие на объединение Германии. Начался процесс разоружения. 15 февраля 1989 г. последний советский солдат покинул Афганистан. Существенно улучшились отношения с Китаем. «Холодная война», начавшаяся в марте 1946 г. с речи У. Черчилля в г. Фултоне, приостановилась. М.С. Горбачев сумел завоевать огромный авторитет во время встреч с лидерами западных стран. Он способствовал тому, что отношение к Советскому государству в мире стало иным, а слово «перестройка» вошло во все иностранные языки без перевода, как когда-то слово «спутник».

Сам Горбачев оценивает этот этап так: «...в перестройку люди менялись сами и меняли ход истории. За шесть лет сделано очень многое: впервые пришла свобода слова, выборов; отведена угроза ядерной и химической катастрофы; выведены советские войска из Афганистана; возобладали общечеловеческие ценности; народы Восточной Европы сами стали определять свою судьбу... Перестройка была прервана, и Россия оказалась в историческом зигзаге». В 1990-е гг. модернизационные процессы привели к распаду СССР и формированию новой российской государственности.

Список литературы

Барсенков А.С. 2002. *Введение в современную российскую историю 1985–1991 гг.*: курс лекций. М.: Аспект-Пресс. 367 с.

Верт Н. 2002. *История советского государства. 1900–1991* (пер. с фр.). М.: ИНФРА-М; Весь Мир. 544 с.

Горбачев М.С. 1986. *Быстрее перестраиваться, действовать по-новому*: Речь на встрече с трудящимися города Тольятти 8 апреля 1986 года: брошюра. М.: Политиздат. 47 с.

Евсеева Т.Г., Шабалдин Д.В. 2012. Государство как философский и геополитический феномен. — *Геополитика: теория, история, практика*. № 1. С. 85–90.

Кашенко Т.Л. 2014. Историческая социология и социальная история: ничья в пользу истины. — *Наука и образование в современном обществе: вектор развития*: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. В 7 ч. М.: ООО «Ар-Консалт». С. 14–17.

Пронин Э.А. 2013. *Международные отношения и мировая политика: социаль-*

ный аспект. — *Вестник Московского государственного университета приборостроения и информатики*. Сер. Социально-экономические науки. № 46. С. 34–36.

POLOZHENTSEVA Irina Veniaminovna, *Cand.Sci.(Econ.)*, Professor, Head of the Chair of Humanities and Social and Political Sciences, Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy (73 Zemljanoj Val St, Moscow, Russia, 109004; vipperh@yandex.ru)

KASCHENKO Tat'yana Leonidovna, *Cand.Sci.(Philos.)*, Associate Professor of the Chair of Humanities and Social and Political Sciences, Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy (73 Zemljanoj Val St, Moscow, Russia, 109004; tanyakashch@mail.ru)

SOCIO-CULTURAL MORPHOLOGY OF POLITICAL MODERNIZATION AS A LESSON OF GORBACHEV'S «PERESTROIKA»

Abstract. The authors consider the four components of Gorbachev's «perestroika», its meaning and results. Particular attention is paid to the causes of the fall of the power of the center, which led to unintended consequences for the initiators of «perestroika». The article is based on materials of Gorbachev's open lecture in FIA «News» in March 2013.

Keywords: modern history of Russia, «perestroika», Mikhail Gorbachev, social and cultural modernization, liberalization

ПАЛЬЦЕВ Андрей Иванович — к. филос. н., доцент; профессор кафедры международных отношений Сибирского института международных отношений и регионоведения (630078, Россия, г. Новосибирск, ул. Ватутина, 17/1; Palzew@mail.ru)

ЭТНОС И НАЦИЯ КАК КАТЕГОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье проводится различие между национализмом, который является производным от политологического понятия нации, этническим национализмом как референтной общностью и нацизмом, который представляет идеологию, политику и практику доминирующего в государстве этноса, заключающиеся не только в обеспечении преференций за счет других участников социального взаимодействия, но и в насильственном способе снижения статуса определенных этнических групп в социальной иерархии вплоть до практики их этноцида.

Ключевые слова: нация, этнос, национализм, нацизм, евразийский культурно-исторический тип

Качество прогноза угроз национальной безопасности России во многом зависит от используемого инструментария. Им являются категории, посредством которых анализируется социально-политическая реальность.

Нация — это категория политологии. В данном контексте мы определяем российскую нацию как полиэтническую общность граждан России, сформированную на евразийской цивилизационной основе, стержневым народом которой являются русские [Пальцев 2015: 10].

Каковы следствия этого определения для анализа национальной безопасности?

1. Нация не является стихийным образованием, а формируется целенаправленно на определенных основах (матрицах).